

Предисловие

Почему многие историки становятся писателями? Вспомним хотя бы Карамзина. Или из наших современников — археолога и поэта Валентина Берестова, историков-писателей Валентина Иванова и Натана Эйдельмана, археолога и писателя Георгия Фёдорова и множество других. Ответ, на наш взгляд, один — рано или поздно историк становится носителем тайны, и этот груз тяготит его до тех пор, пока она не выплеснется наружу. А тайны истории преследовали автора всю сознательную жизнь: и в студенческие годы, когда он участвовал в раскопках Аркаима, и позднее, когда предметом изысканий стала такая неудобная тема, как гражданская война в России. И сбить с пути его не могло ни безденежье 90-х, когда ав-

тору приходилось заниматься перегоном машин из Москвы в Иркутск, ни поездки в Америку в 2000-х, в один из заокеанских центров России — в Гуверовский институт войны, революции и мира при Стенфордском университете в Калифорнии, когда был так велик соблазн остаться там навсегда. И вот одна из тайн истории выплеснулась наружу. Пока в виде небольшого рассказа. Но будем надеяться: это только первый шаг, и солидный учёный, автор монографий и научных статей, станет популярным писателем.

Николай Егоров,
*кандидат исторических наук,
снс Дома русского зарубежья
им. А. Солженицына*